ДМИТРИЙ МАНОХИН

СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Современное литературоведение (о котором и будет идти речь в дальнейшем) представляет несомненный интерес для дискурсного подхода. Литературоведческий дискурс как разновидность институциональной социогуманитарной дискурсивной практики является гетерогенным образованием, специфика которого задана совокупностью дискурсных парадигм, количество которых с течением времени возрастает. Причины и природу данного феномена можно выявить посредством установления значений основных параметров дискурса (См.прим.). В контексте изучения специфики литературоведческого дискурса обоснованным и методологически корректным является следующее распределение параметров: «мировоззренческий» блок (экстернальные факторы и имплицитные детерминанты дискурса); программный/установочный блок (уровни дискурсного текста, предпосылочное знание, телеология и субъект дискурса); онтологический блок (объект и предметная область дискурса); методологический/технический блок (когнитивные структуры и прагматика дискурса). Первый определяется «внешними» (социокультурными и психологическими) причинами, а специфика остальных является следствием решения филологами трех фундаментальных проблем литературоведения: проблемы соотношения философии, филологии и литературы, проблемы научного статуса литературоведения и проблемы интерпретации художественного текста.

Мировоззренческий блок

Экстернальные факторы дискурса. В данном случае имеются в виду социокультурные условия производства дискурса. Для современной культуры характерно наличие двух главных тенденций: 1) постмодернизм, утверждающий в качестве конститутивных свойств человеческого бытия фрагментарность, плюрализм, эклектизм, «игру истины»; 2) неотрадиционализм, пытающийся найти альтернативу постмодернистской форме культуры в новой универсальной идеологии или неоклассическом мировоззрении.

Имплицитные детерминанты дискурса. Соответственно, литературовед как человек, существующий в контексте современной культуры, формирует свои ценностные и идеологические ориентации в соответствии с двумя ранее обозначенными тенденциями. Помимо этого, существенными являются неявные психологические установки, которые на основе анализа дискурсных текстов литературоведения можно редуцировать к двум позициям, коррелятивным содержанию экстернального фактора дискурса: 1) интуиция мира как «хаосмоса», игры феноменов, отрицающей трансцендентальное основание/закон; 2) внутренняя убежденность в том, что мир/текст/литературное произведение представляют собой строгую структуру и, соответственно, стремление к упорядочиванию реальности.

Программный блок.

Уровни дискурсного текста. В литературоведении дискурсные тексты содержат высказывания двух уровней: «объектные»/«предметные» (которые в силу специфики объекта исследования – художественно-литературного дискурса – уже могут быть отнесены к уровню «герменевтического» метадискурса) и метавысказывания – высказывания об «объектных»/ «предметных» высказываниях (уровень логико-методологического метадискурса). Формирование и развитие логико-методологического метадискурса связано с выявлением и попытками решения проблемы соотношения философии, литературоведения и художественной литературы. Прояснение данного соотношения, исторически и концептуально обоснованного частичным совпадением риторической и структурной организации названных ранее дискурсов, послужило условием их взаимообратимой деконструкции. Имеется в виду следующая композиция: дискурс А (например, литературоведение), подвергающий концептуальному анализу родственный ему дискурс В (например, философию), раскрывает дискретность и гетерогенность его формы, что приводит к ответному критическому выпаду со стороны последнего при параллельной тематизации проекта разработки исследования, направленного на прояснение специфики природы собственного дискурса с учетом замечаний оппонента. В контексте литературоведения (т.е. его критики со стороны философии и литературы) это привело к формированию саморефлексивности дискурса и осознанию необходимости эмансипации от философии и литературы или легитимации связи с данными дискурсами. Это явилось главной причиной конституирования значений параметра «предпосылочное знание».

Предпосылочное знание. В результате решения проблемы соотношения философии, литературоведения и художественной литературы были выработаны следующие теоретико-методологические ориентации на тематически родственные/«идеальные» дискурсы: 1) ориентация на философский дискурс с одновременным переосмыслением его онтологии,т.е. включением в систему «автор-текст-читатель» (литературоведческие субдискурсы герментики и деконструктивизма); 2) ориентация на концептуальный и методологический идеал естественнонаучного и лингвистического дискурсов, приведшая в итоге к «научной революции» и созданию спекулятивной теории антиметафизического характера (структурализм и постструктурализм); 3) ориентация на базовые (ранее отмеченные) дискурсные парадигмы литературоведения, которые конкретизируются посредством уточнения схемы «автор-текст-читатель» и комбинаторики при создании методологии анализа художественного текста (рецептивная эстетика и нарратология). Данные ориентации способствовали формированию телеологии дискурса и наиболее общих характеристик предметной области и методологии. Также, они задали основы для формирования принципов взаимной критики, пролиферации и взаимодополнительности дискурсных парадигм. Помимо этого, ориентации придали субдискурсу «устойчивость», т.к. сформированные под их влиянием

фундаментальные основания репрезентировали способы перманентной саморефлексии литературоведческого дискурса.

Телеология дискурса. Общая и объединяющая дискурсные парадигмы цель – познать сущность художественно-литературного дискурса и уточнить специфику дискурсивной практики литературоведения (логико-методологический аспект литературоведческого исследования). Однако на основе предпосылочного знания (а также учета особенностей объекта анализа) цель приобретает более «конкретный» характер: герменевтика стремится постичь феномен понимания художественного текста, деконструкция – выявить основания амбивалентности литературы и ее интерпретации, структурализм – обнаружить базовую структурную модель/инвариант художественных произведений, постструктурализм – прояснить специфику «маргинальных» элементов литературного дискурса, рецептивная эстетика – выявить социокультурные условия рецепции художественной литературы, нарратология – сформировать знание о повествовательных структурах художественно-литературной дискурсивной практики. Параллельно эти дискурсные парадигмы уточняют специфику своего субдискурса, или модифицируют его основания под влиянием замечаний оппонента.

Субъект, или актор дискурса. На основании значений рассмотренных параметров начинает формироваться субъект литературоведческого дискурса, который идентифицирует себя с каким-либо из сообществ литературоведов, разделяющих ту или иную дискурсную парадигму, которая в данном контексте носит незавершенный характер, т.к. необходимой является ее спецификация в отношении онтологического и технического уровней. Лишь после оформления этих уровней парадигма дискурса приобретает относительно самостоятельное значение, и таким образом создаются все условия для ее диагностики и самоидентификации ученого. Однако принадлежность к определенному сообществу/парадигме не означает полностью репродуктивного характера деятельности субъекта дискурса. Напротив, основным стремлением актора должно быть введение инноваций, которые возможны не только благодаря хорошему знанию своей «социальной» роли, но и индивидуальным способностям.

Онтологический блок

Объект и предметная область дискурса. Объектом литературоведческого дискурса является художественно-литературный дискурс, особенность существования которого связана с семиотической формой детерминации. Специфика литературоведческой теории данного объекта, с одной стороны, зависит от онтологической проекции фундаментальных оснований литературоведческого дискурса, являющихся следствием осмысления предпосылочного знания, а, с другой, - от решения проблемы интерпретации художественного текста, в ходе которого проясняется специфика дискурсивной организации художественной литературы. Художественный текст представляет собой риторическую конструкцию, смысл которой не может быть однозначно и окончательно установлен, но должен перманентно проясняться в ходе интерпретации разнообразных фигуральных структур и выявления различных

(«внутренних» и «внешних») контекстов. Также художественная литература обладает особым темпоральным эффектом: она способна модифицировать свою форму и контексты в ходе исторической эволюции. На современном этапе развития литература представляет собой множество субдискурсов, по-разному интерпретирующих цель и специфику художественно-литературного дискурса (конечно, при сохранении «семейных сходств» и некоторых норм классической литературы) и акцентирующих интертекстуальные связи с философией, филологией и другими гуманитарными дисциплинами. В результате литературоведческий дискурс на уровне своей «онтологии» распадается на множество концептуальных моделей художественного текста. Каждая из таких моделей (представленная констелляцией понятий) обеспечивает теоретическое объяснение природы определенного класса литературных произведений/художественно-литературного субдискурса. Однако литературоведы, отправляясь от интерпретации художественных текстов определенного типа, экстраполируют свои модели на другие группы литературных произведений. В этом контексте они акцентируют специфические аспекты/предметные области художественно-литературного дискурса как «общего» объекта литературоведения. Итогом является равноправие, взаимодополнительность, «открытая систематика» и пролиферация концептуальных моделей художественно-литературного дискурса. Эти модели можно свести к двум типам: 1) модели, фиксирующие и интерпретирующие «константы» художественно-литературного дискурса (структурализм, рецептивная эстетика, нарратология); 2) модели, фиксирующие специфику «динамики» и маргинальных элементов художественного текста (герменевтика, деконструктивизм, постструктурализм). Данные типы позволяют сформировать комплексное представление о литературе как форме дискурса, построенного на сочетании динамических и константных лингво-риторических конструкций.

Методологический/технический блок

Когнитивные структуры дискурса. Значение данного параметра зависит от предыдущих, а также является результатом попыток решения проблемы научного статуса литературоведения. Множество методологических подходов, сложившихся в рамках науки о литературе, можно редуцировать к двум позициям: 1) методологические нормы литературоведческого дискурса изоморфны общепринятой интерпретации научной рациональности (структурализм, рецептивная эстетика, нарратология); 2) литературоведение – специфическая дисциплина, руководствующаяся иными, нежели принято в естественнонаучной сфере, критериями научности исследовательского дискурса (герменевтика, деконструктивизм, постструктурализм). В первом случае литературоведы апеллируют к таким критериям, как точность, непротиворечивость, последовательность, а также используют следующие методы и формы реализации познавательных целей – описание и объяснение фактов, составление логических таблиц и схем, прогнозирование и т.п. Ученые, разделяющие первую позицию, стремятся к синтезу метаязыка литературоведения с метаязыками лингвистики, логики, семиотики.

Литературоведы, придерживающиеся второй точки зрения, пытаются модифицировать методологию литературоведения: деконструируют критерии точности и непротиворечивости; обращаются к интуиции, феномену понимания и ассоциативному типу мышления; вводят в состав метаязыка наиболее радикальные компоненты риторики, метафоры, квазиметафизические категории, что способствует эссеизации дискурса. Данная модификация (радикальность которой сильно преувеличена) связана с рефлексией методологических подходов первого типа при параллельном выявлении «маргинальных» компонентов («аномалий») художественно-литературного дискурса, наличие которых в составе литературного произведения производит один из главных художественных эффектов. В контексте предыдущих параметров вполне очевидной является взаимодополнительность рассмотренных методологических позиций, продуктивность которой возрастает, если обратить внимание на прагматический аспект литературоведческого дискурса.

Прагматика дискурса. В случае литературоведения особенность технологии речевой коммуникации состоит в следующем: репрезентативное сообщение, принадлежащее одной из дискурсных парадигм литературоведения, способствует переоценке теоретико-методологических позиций другого субдискурса, и наоборот. Данная ситуация возможна благодаря тому, что в дискурсных текстах помимо результатов исследования содержатся компоненты, относящиеся к уровню логико-методологического метадискурса. Эти компоненты содержат имплицитную/эксплицитную критику какого-либо субдискурса, побуждая его к ответному выпаду и саморефлексии. Подобная реакция обусловлена спецификой параметра «предпосылочное знание» и «уровни дискурса». В итоге прагматический аспект литературоведческого дискурса выражается в повторной рефлексии легитимированных теоретико-методологических положений (вторичный методологический контроль) и интерактивной коммуникации дискурсных парадигм литературоведения, что в контексте специфики объекта исследования и фундаментальных проблем является условием статуса литературоведения как научного (рационального) проекта.

Примечание:

В статье используется программа научного анализа институционального дискурса, разработанная Е.А.Кротковым.